

СМЕНА

5

1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

БОЕВОЙ МАРШ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Moderato espressivo

Дети разных наро- дов, мы мечта- ю о ми- ре жи- вём.

Музыка А. Новикова,
слова Л. Ошанина

1

В э-ти грозные го- ды мы за счастье бороться и- дём. В разных землях и стра- нах,

Дети разных народов,
Мы мечтаю о мире живём,
В эти грозные годы
Мы за счастье бороться идём.
В разных землях и странах,
На морях-океанах,
Каждый, кто молод,
Дайте нам руки,
В наши ряды, друзья!

на мо-рях-о-кеа-нах каждый,кто молод, дайте нам руки, в наши ряды, друзья! Песню

Припев:

Песню дружбы запевает молодёжь,
Молодёжь, молодёжь.
Эту песню не задужишь, не убьёшь,
Не убьёшь, не убьёшь.
Нам, молодым,
Вторит песней той
Весь шар земной!
Эту песню не задужишь, не убьёшь,
Не убьёшь! Не убьёшь!

2

друзья запевает моло-дёжь, моло-дёжь, мо-ло-дёжь. Э-ту песню не задужишь, не убь-

Помним грохот металла
И друзей боевых имена.
Кровью праведной, алой
Наша дружба навея скреплена.
Всех, кто честен душою,
Мы зовём за собою.
Счастье народов,
Светлое завтра
В наших руках, друзья!

Припев.

3

е-шь. не убьёшь, не убьёшь. Нам, мо-ло-дым, вторит песней той весь

Молодыми сердцами
Повторяем мы клятвы слова.
Поднимаем мы знамя
За священные наши права.
Снова чёрные силы
Роют миру могилы, —
Каждый, кто честен,
Встань с нами вместе
Против огня войны!

Припев.

шар земной. Э-ту песню не задужишь, не убьёшь, не убьёшь! Не убьёшь!

Николай АСЕЕВ

УЧИТЕЛЬНИЦА

Сама лишь недавно со школьной
Сосновой, свежей соснами,
Блестящей стужей вьюгой,
Из дружеской стужи вьюгой,
Самы живы в начале повести
На первом ребете по повести,
А нужно ребете по повести,
По только дороге пути,
Зачем в букваре, —
Вей сердце самоотверженно,
Ей только отдасть докторе!
Ей отпущены классными
Нес издрывы мир, —
Она отек, коммандир,
А вот она — недавно школьница,
Самы лишь недавно школьница,
Клявшиеся вступом школьница,
Реденьких вступом школьница,
Она им на все отпущены,
Настоящая новых идей,
Чтоб в жизни им обеспечить
Оружием прочнее идей,
Как солнце сверкает раньше
В мильных морозных грим,
Чтоб жила их была свершением
За правду, за коммунизм!

Учительница 1-го класса 454-й школы
Сталинского района Москвы Зоя
Волкова. Фото Г. Боржова.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал Центрального
Комитета ВЛКСМ. Март, № 5, 1948 год.

Год
издания
25-й

МОЛОДОЙ КРЕСТЬЯНИН

Фото Г. Борисова

Герой Социалистического Труда Валерий Гаврюшев.

Молодой крестьянин!..
..В высокой бараньей шапке, серой домотканой свитке с деревянными пуговицами и верёвочными петлями. В серых домашнего полотна портах, спускающихся мешком до обвязанных лыком ошей, а лаптях...

Кто он? Ахтёр на сцене? Экспонат в историческом музее?

..В сером двубортном костюме, с комсомольским значком на груди. Невеселый коренастый парень. Ожиратое лицо. Высокий лоб. Волнистая прическа. Волевые губы и подбородок.

А это кто? Молодой рабочий? Студент университета? Колхозник?

Это Валерий Гаврюшев.

Не крестьянин в свитке и лаптях, который сотни лет во внешнем облике своём носил черты первобытной дикости своего труда, тяжёлой крестьянской доли с деревняной сохой и тощей Сивкой.

Черты молодого советского крестьянина внешними штрихами не опишешь. Черты эти глубже, они заложены в его характере, в его любви. В любви к Родине, к общественному труду. Этим он похож и на рабочего парня и на студента — представителя интеллигенции.

Но он крестьянин. Ему девятнадцать лет. И в течение именно этих девятнадцати лет в жизни советских крестьян произошли величайшие перемены. Их принесё колхозный строй. Это дело Ленина и Сталина, дело партии большевиков изменило жизнь и сознание десятков миллионов советских крестьян, сделало их активными строителями социализма. В эту величественную эпоху и выросли сегодняшние комсомольцы, хозяин строй. Это дело Ленина и Сталина, дело партии большевиков изменило жизнь и сознание десятков миллионов советских крестьян, сделало их активными строителями социализма. В эту величественную эпоху и выросли сегодняшние комсомольцы, хозяин строй.

И в диковану бы показались Валерию Гаврюшеву — пареньку и сером костюме, который вышел на трибуну Всесоюзного совещания, — и соха и Сивка, о которых ему рассказывали разве деды да показывала на картинке учительница, когда он учился в первом классе средней школы.

Молодой крестьянин!.. Валерий Гаврюшев — секретарь комитета комсомола и звеньевой колхоза «Страна Советов». Он приехал из Красноярского края в Москву, на Всесоюзное совещание секретарей сельских комсомольских организаций и молодых передовиков сельского хозяйства. И вот он на трибуне.

Звеньевой говорил спокойно, очень деловито:

— Это было прошлой весной... Шёл второй год сталинской пятилетки, тысяча девятьсот сорок седьмой. В этом году партия наметила пуск крупнейших заводов и фабрик, наметила небывалый размах восстановительных работ, рост производства на фабриках, заводах, шахтах, рост выпуска тракторов, стали, угля, обуви, сидца... В этом году партия решила провести отмену карточной системы и денежную реформу — что нужно было для крепости, для могущества страны. Нужен был урожай, богатый сталинский урожай после засухи 1946 года. И партия указала путь на несколько лет вперёд, по которому должно пойти к расцвету сельское хозяйство. Этот путь был указан репешком февральского Пленума ЦК ВКП(б).

...Это было прошлой весной. Комсомольцы колхоза «Страна Советов» решили добиться такого урожая, какого никогда ещё у них не видели. Посетовавшие с членами правления колхоза, комсомольцы создали звено высокого урожая. Звеньевым был назначен секретарь комитета комсомола Валерий Гаврюшев.

В зале Всесоюзного совещания секретарей сельских комсомольских организаций.

И вся эта борьба за будущий урожай захватила молодежь артели. Это был не только порыв, не только вдохновение — это было прежде всего твёрдый расчёт. Молодёжь взялась доказать всем, что урожай может быть много больше, молодёжь взялась на своём примере научить других колхозников собирать великоколесный урожай. Так в бою командир вырывается вперёд, увлекая за собой всю роту, всех солдат.

Комсомольцы начали с учёбы. Всё, что знала нового агрономия, они решили применить на полях.

Лежал ещё глубокий снег на полях, а комсомольцы уже отсортировали семена, сами отремтировали в кузнице плуги, бороны, селетки, культиваторы, вывели по 20 тонн удобрений на поля. Они провели задержку талых вод — и земля запаслась влагой. С весны до осени были дни трудной, но вдохновенной работы: прополка, подкормка хлебов, наконец, уборка.

— Урожай превзошёл наши ожидания. С участка площадью в 8 гектаров мы собрали по 220 пудов с гектара, а с другого, в 12 гектаров, — по 190 пудов, — так рассказывал звеньевой.

Он теперь Герой Социалистического Труда.

Расчёт оправдался, бой был выигран. В колхозе в нынешнем году будет теперь много таких звеньев; они уже начали готовиться к севу, через день они регулярно собираются у агронома...

Молодой крестьянин!.. Его черты теперь легче вырисовываются. Не только для себя, для колхоза — для всего народа он разрабатывает хлеб на полях. Личные и общественные интересы слиты в нём во одно. Ведь для него, советского человека, лучше, когда во всей округе закоснеет могучая пшеница. И он, секретарь комсомольского комитета, как командир в бою, ведёт за собой колхозную молодёжь, с которой вместе учится, работает, мечтает.

Таких, как Валерий Гавришнев, много. На колхозных нивах трудится более 2 миллионов колхозных комсомольцев. Почти в 170 тысячах артелей есть комсомольские организации, больше 130 тысяч комсомольцев работают трактористами и комбайнерами, больше 11 тысяч — агрономами, 72 тысячи — председателями и членами правлений колхозов, около 35 тысяч бригадиром, 170 тысяч — зеньевыми. Вот они, молодые крестьяне, молодые хозяева колхозов и МТС!

И, прочитав эти цифры, вспоминается слова Энгельса: «Газе не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда хочется идти только сейчас». Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь».

Молодой крестьянин!.. Какими бы красками ни нарисовал его художник, живописец. Вот, к примеру, колхоз «Красный Октябрь». Небогата здесь природа — овражки, перелески, болота; нежирная земля — много ей нужно удобрений. В старое время собирали здесь крестьяне урожаи от семи до девяти, т. е. пудов 25—30. А в прошлом году с каждого гектара колхозники получили по 114 пудов зерновых, да по 1500 пудов картофеля, да овечьей по 1800 пудов.

Но дело не только в урожае, не только в смене животноводческих фермах. В артели 2 электростанции, водопровод, радио, центральное отопление в домах колхозников и во Дворце культуры и т. д. Но даже и не это самое главное. Люди! Вот лишь перечень профессий колхозных комсомольцев: члены правления, бригадиры, зеньевые, агрономы, заведующий гидростанциями, токари, слесари, столяры, трактористы, шоферы, киномеханики, сидельцы, полеводы, бухгалтеры, лаборанты. Почти все комсомолцы имеют среднее образование. И самая главная причина и высоких урожаев и двухмиллионного дохода — это люди, молодые крестьяне.

Это, конечно, Александр Попов — заведующий гидроэлектрическими станциями. Это Леонид Прозоров — истинно «вятский умелец», мастер на все руки: он и монтажёр, и киномеханик, и токарь; это он построил подвесную дорогу для доставки кормов на ферму, это он построил турбину на речке для обмолота зерна. Это когда-то, ещё совсем недавно, доярка Гагарина, а теперь агроном-лаборант, которая в своём агрономическом кабинете организовала производство бактериальных удобрений.

...Жизнь богаче воображения художника. Она чертами новатора наделила молодого крестьянина, чертами борца, переделывающего природу, превращающего колхоз в заветную вятскую деревню в город, благоустроенный город. Не в этом ли истинно коммунистическое отношение к труду, к природе, к жизни!

Молодой крестьянин, — конечно, комсомолец. А если ещё не комсомолец, то жизнью и работой своей связан с комсомолом, с партией. В селах и деревнях, где нет партийной организации, члены ВЛКСМ проводят в жизнь партийные директивы. И Бурано-Выковское, что по ту сторону Днестра, в Молдавии. Может, не прошло и пяти лет, как ходил этот парень в высокой башняшке шапки и в длинном одеяле его долгие годы от исконной своей окрестности. Теперь он сидит в зале совещания, товарищ Барышевский, — секретарь комитета комсомола.

Большие события произошли прошлой весной в селе Бурано-Выковском. Комсомольцы попросили разрешения организовать в селе колхоз. Районные руководители собрали сходку, и в 40 человек крестьяне выехали в колхоз. Неправильный рубец одеяла его долгие годы от исконной своей окрестности. Теперь он сидит в зале совещания, товарищ Барышевский, — секретарь комитета комсомола. Районные руководители собрали сходку, и в 40 человек крестьяне выехали в колхоз. Неправильный рубец одеяла его долгие годы от исконной своей окрестности. Теперь он сидит в зале совещания, товарищ Барышевский, — секретарь комитета комсомола. Районные руководители собрали сходку, и в 40 человек крестьяне выехали в колхоз. Неправильный рубец одеяла его долгие годы от исконной своей окрестности. Теперь он сидит в зале совещания, товарищ Барышевский, — секретарь комитета комсомола.

Делегаты у здания театра имени Ленинского комсомола, где проходило совещание.

И теперь многие колхозники решили, что и они соберут не меньше.

Итак, комсомолцы помогли организовать колхоз, их секретарь показал пример прекрасной работы.

Бессловное совещание, о котором мы рассказываем, проходило в конце января. С его трибуны выступило несколько десятков секретарей сельских комсомольских организаций, и каждое выступление — превосходный, поучительный пример. А делегаты собрались из всех республик. Все говорили об урожаех и учёбе, об овладении наукой побеждать, побеждать природу, овладевать высотами агрономии, зоотехники, мелиорации, селекции. Их дена — трудиться ещё лучше, чем в прошлом году, вырастить ещё больший урожай зерновых, хлопка, овечьей, картофеля, фруктов, увеличить количество и поднять качество колхозного скота, выполнить пятилетний план в четыре года.

И каждый выступающий рассказывал об этом. Хлебоборы говорили о том, как комсомолцы вводят правильные севообороты, высказывают лесные пожелания, хлопоборы рассказывали о странности оросительных каналов, трактористы — о могучей силе сельского хозяйства — механизации... И во всех выступлениях была одна общая мысль, одно общее дыхание — патристизм. Это ведущая черта молодого крестьянина — нового человека, с широкими перспективами жизни, новыми интересами и потребностями, новым духовным наполнением.

Он человек беспоконный, и до всего есть ему дело.

Он видит родное село не только рядком колхозных строений — видит дворники и парки вокруг, спортивные площадки и стадионы над зеркальными прудами и озерами, видит в степи светлые и благоустроенные полевые станы — эти здания оазисы

в раздолье хлебов. Это — его село зва­р­т­на­не.

Нынче же весной, как только подсохнет земля, выйдет он с молодежью на посадку саженцев тополей, лип, берёз — будущих задумчивых аллей колхозного парка. Уже утвердившие правление артели план строительства колхозного стадиона, уже решившие колхозника подвезать, молодежь и под колхозника подвезать, молодежь и под­ставит в селе добрую баню с парикмахерской, портновской и сапожной мастерскими...

Всё это — завтрашнее в руках комсомольцев, события ближайших дней, дела молодых крестьян. Не просто крестьян — граждан и зодчих своего села.

И нельзя не поверить в могучую социальную силу молодых крестьян, потому что так, скажем, как Сергей Толпаис, тысячи.

Вот что он рассказывал на Всесоюзном совещании:

Районный комитет комсомола поручил мне создать комсомольскую организацию в селе. Сначала комсомольцев было немного — десять человек, но мы раньше других отремонтировали и больше других собрали удобрений. Сошёл снег, и все комсомольцы вышли в поле. Трудности были большие, о них сейчас говорить нечего. Работали мы так, как учил партия, как велит совесть комсомола.

...Появилась рожь. Росла и комсомольская организация.

Порая в районе колхоз «Червики искра» провёл все полевые работы. Буило колосилась рожь, богатые урожаи обещала пшеница, но никто во всём Литинском районе и не думал, что колхоз, который всё время отставал, может собрать обычный урожай.

Все колхозники увидели работу нашей организации и забрали меня председателем колхоза. А вот маленькая справка о том, как народ доверит молодежи.

Всё 16 седьмых в колхозе — комсомольцы. Все 10 звеньевых — комсомольцы, все бригады — комсомольцы, члены правления, за исключением одного, — комсомольцы, на фермах работают комсомольцы. Недаром в Винницкой области называют наш колхоз комсомольским.

А вот результаты нашей работы: в прошлом году собрали в среднем по 18,7 центнера зерновых, по 280 центнеров сахарной свёклы и по 220 центнеров картофеля с каждого гектара в среднем.

Так рассказывал Сергей Толпаис, организатор сельской молодежи, для которой урожай — не удача, но милость природы, а власть над землёй, над природой!

Молодой крестьянин!.. Жизнь чётко нарисовала его портрет. Мы сказали, что он человек беспокойный, — верно, но есть ещё одна черта в его характере — бережливость и расчётливость. Ведь, скажем, заготовил сев — поздно созреет пшеница. Посеет только к дождям, к ветрам осенним. В урожке — недобор. Скажем, вспахал трактором поле на пятюх лишь, сантиметров мельче — опять слабее колос.

Молодёжь нынче в предпресинные дни подсчитывает свои резервы. Доборито аспахат, раньше посеет отборными семенами... И посты комсомольского контроля вышли на июльский рубец перед севом. Они идут в мастерские МТС устанавливать истечные сроки ремонта машин, организуют трактористов на первоочередное ежедневной нормы пахоты, они в артельных амбарах проверяют качество семян, а колхозных лабораторий ставят опыты на всхожесть. Эти бережливые хозяева, расчётливые люди учитывают каждую «мелочь», оттого что из тысяч «мелочей» складываются основы будущего урожая третьего года стальнойки пшеницы, которую народ твердо решил выполнить в четыре года.

— Время, вперед!

...И стоит молодой крестьянский парень в степи. Парует лышная земля под веси­ми лучами солнца. Тихий ветер играет по­лами его стёганки. Смывает парень вдалеке Молодой крестьянин!

Лев ОЗЕРОВ

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТИХИ

НАША ПЕСНЯ

Нам, сыновьям отечества,
Открыты все пути.
Моя, моя студенчество,
Красуясь,
Цвети!

Везде — под звёздным пологом,
В Европе или в Азии,
Географы, биологи
Весь шар земной обзавели.

Везде — под небом Арктики,
Везде — за Кара-Кумами
Радисты, математики
Прошли полами конями.

Мы бивали сани
И скажины бурши,
Трудились на Севане,
Работали в Тагиле.

В садах, пестро расцвеченных,
В песках —

Мои приятели
Геологоразведчики,
Естествоиспытатели.

Творить!
И это — главное:
Кроить свой путь.
Вперёд и выше, славное
Студенчество моё!

В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Во всех концах родной земли
Друзей встречала я из ИФЛИ¹.

Не все, конечно, помню лица,
Но взгляд один — узнал инфиделя.

Какие дни! Их чистый свет
На много дней, на много лет.

Он был мне домом, институтом.
...Как на поверке, все встают,

И прежде, чем на место сесть,
Спешат ответить: «Абов!» «Есть!»

«Вороин!» «Нет, погиб», «агонцов»
«Погри!» «Дастин!» Со всех концов

Вопрос — ответ, вопрос — ответ:
«Стеценко!» «Есть!» «Шанро!» «Нет!»

Не надо. Стойте! Все молчат.
Молчат, один часы стучат.

Мне кажется, в незримый круг
Сошлись мы снова, к другу другу.

Сошлись со всех концов земли
Друзья из нашего ИФЛИ.

¹ ИФЛИ — Институт истории, философии и литературы имени Чернышевского, а дни войны являвшийся в ИГУ.

ПОЛНОЧЬ

Звёзды, звёзды,
А за ними — бездна.
Свет созвездий скрыт за темнотою.
Полночь сердцу нашему любезна —
Прямотой...

В мирообразе, звёздчатом и мглнстм,
Всё вразное, стало на места.
Ветер, пробегущий по листьям,
Словно Тимирязев листам.

И когда, наполненный звучаньем
Ночи, ветра, листьях а тишино,
К сердцу я прислушался случайно,
Весь земной оркестр звучал во мне.

Вся природа гулко пиквала,
Пела, хлопотала в этот миг,
Будто я творил его сначала —
Этот, не такой уж старый мир.

Мне казалось:
Я его обьямлю —
Мир друзей, глубин,
Долгот, широт!
Мне казалось:
Я оставил землю
Дать мне ключ от всех её щедрот.

Если так...
Не прекращая слыть нам
В этом самом лучшем из миров.

Если так...
К зачётам и студентам
Кто из нас, студентов, не готов!

Возле общинной ходит песня,
Слово долетает по складкам...
Звёзды, звёзды...
А за ними — бездна.
Верю, знаю: полюбев там!

ВАЛЬС

В фолукурлом физкультурном зале —
Шорох, говор, шестет, кутерья.
Мы давненько здесь не танцовали:
Подуражались с книгами зима.

Физик и геолог —
В вьмре вальса,
Химикн кружатся —
Раз, два, три...
Мой зачёт сегодня не сорвался,
Три пятёрки, что ни говори.

И беру я маленькую руку,
Лёгкую, замёрзшую, — пошлю!
Я по кругу
Проую подоту
Так, как не водили короли.

Серый ватник —
Что они, кунци!
Гимнастка —
Что там собола!
Льшь прикажет взглядом
Сквозь ресницы:
«Мне всю землю!»
— Вот она, земля!

Ходит по-мальчишью угловата,
Девчонка угрюмостью мила.
Сколькo в ней, отгннчиде мехмата,
Прямоты, и ласки, и теплот!

Славная подруга.
В этом зале.
Мне недаром вспомнилось сейчас,
Как вы наши раны битовали,
Как от смерти уносили нас.

Вспомни я орудий голос звучный,
Даже сердце замерло в груди...
Тот зачёт мы сдали на отличном —
Новые зачёты впереди.

Г. Мелихов

Молодой Тарас Шевченко у художника Брюллова
(Всесоюзная художественная выставка)

ДВЕ НОВЕЛЛЫ

ВОЗЬМИ СЕБЕ, ТОВАРИЩ...

Э то случилось в роще «Фигурная», под Воронежем, в знойный июльский день. Я бежал в цепи. Намечу — и шел молодой солдат. Он золочил раненую ногу, опираясь на винтовку, как на костыль. Правая штанина его брюк была разорвана. Кровь пропитала белые бинты и тяжелыми каплями стекала на раскаленный песок. Я пересекнул через распластаный труд немца, отпикуя ногой окровавленную кашку и вдруг заметил на земле блестящий предмет. Я привстал за пистолет и, положив наковуду в карман, не останавливаясь, побежал дальше. Молоденькая медицинская сестра, с опаленным солнцем красным лицом, склонившись над раненым солдатом, перевязывала рану, ласково уговаривала его:

— Терпи, милый, пожалуйста, терпи. Прощу тебя...

Мы оказались на опушке рощи, если можно назвать рощей дотлаевшие пни и разбросанные в беспорядке взрывными волнами стволы и сучья. В сумерках я рассмотрел свою наковуду. Передо мною была самодельный портсигар. Гладко отполированная алюминевая коробка, с искусно отделанными костяными вставками в углах и строгим рисунком на крышке, была несомненной удачей мастера. В коробке лежали душистый табак и листочки акуртино нарзанной папиросной бумаги. На внутренней стороне крышки я прочёл надпись, начертанную кое-как. Очевидно, она была сделана не мастером: «Возьми себе, товарищ. Событи о моей смерти А. М. Левченко». Далее следовал адрес села на Оке.

Кто же он, хозяин портсигара? Живой или мёртвый? Молодой боец, попавший мне навстречу, или неизвестный солдат, похороненный товарищами? Кто «А. М. Левченко»? Жена, мать, дочь или невеста? — такие вопросы мучили меня. На мне лежал долг выполнить последнюю волю погибшего, но не вводить в заблуждение родных о жизни.

Я написал по указанному на портсигаре адресу довольно дипломатически:

...«Я друг вашего сына. Мы с ним служим в разных частях. Если он Вам пишет, сообщите его посылку почту...»

Письмо вернулось обратно с припиской: «Вы, наверное, ошиблись. У меня никакого сына нет».

С приветом Анна Левченко.

Так я ничего и не узнал. Второй раз писать я не мог: у меня не было бесспорных доказательств смерти владельца алюминевых портсигара.

Только через два года войны глубокой осенью мне удалось выбраться на родину Левченко. Со станции к парому на Оке дорога проходила задлинными лугами. В сумерках стога казались избушками. Хотелось укрыться в них от непогоды. Против ветра можно было идти только согнувшись, разрезая его головой, как волны носом лодки. На пароме уже стояло несколько тел.

— Что ждёшь, дядя? — окликнул я паромщика, долгового парня в огромных резиновых рыбацких сапогах.

— Народу маловато, против ветра не вытнем.

— Отчаливай, — предложил я.

Мы взошли за толстый канат, протянутый через реку. Вдвостером еле сдвинули неуклюжий паром. Канат, натянутый до предела, звенел, как струна. На середине реки порыв ветра бросил паром вниз. Мы шлепнулись на мокрые доски, держа в руках сразу ослабевший канат. Паром стремительно шёл по течению.

— Оборвал, дьявол, — спокойно проговорил паромщик, — держи, что ли.

Мы ухватились за канат и, выбываясь из сил, старались остановить паром. Мокрый канат уходил из рук, подгибался нас к борту.

— И...сь, — доносилось с берега.

Невероятными усилиями мы некоторое время удерживали паром. Паромщику удалось привязать за столб оборванный конец каната. Но и привязанный паром приходилось держать руками, напрягая до предела мышцы.

— И...сь, — доносилось с берега.

— Почему цвечок прозвали бессмертником? — спросила моя дочка, которой скоро исполнится шесть лет.

Трудно ответить на все её «почему», но этот цвечок мне напомнил такой же другой.

Об этом я и хочу рассказать.

— И...сь, — доносилось с реки.

Лодка утварила о борт. На паром две мокрые девушки с трудом подали второй конец каната.

Минут тридцать мы ввязали койцы, клин непогоды и в кровь раздирая руки.

В избушке паромщика девушка с мокрыми волосами, прижавшим к разгорячённому лицу, стала промывать нам ссадины. У неё были слишком мягкие руки для профессии паромщицы и совсем неподходящая одежда для ночных рейсов в непогоду.

— Терпи, милый, пожалуйста, терпи. Прощу тебя, — ласково проговорила она, когда я поморщился от боли.

Слова и тон показали мне знакомыми.

— Мы где-то встречались, — уверенно сказал я.

— Возможно, — недоверчиво проговорила хорошенькая девушка, очевидно, привыкшая часто слышать такие фразы, и вышла в сени за водой.

— Фельдшерка наша... из... — шептала вторая девушка, в ватных штанах, широкоплечая, с полными музыкантскими руками, и назвала село, куда я шёл.

— Роща «Фигурная!» — обрадованно встретил я фельдшерку на пороге, держа на ладони портсигар.

Она остановилась. Удивлённо посмотрела на портсигар, по-детски намурилась губ.

— Это мой, — призналась девушка, смутилась и покраснела. — И нечаянно вырвала его. Я тогда первый раз участвовала в атаке и очень трусила. Надеюсь, вы не писали маме?

— Вот они, наши девушки, каковы! И на войне и сейчас вырывают в трудные минуты, — хотелось сказать мне.

— Возьми себе, товарищ, — предложил Левченко, — я не курю. Я носила табак для раненых. Многие просили сначала воды, а потом закурить.

— Спасибо, дорогой, — я благодарно пожала руку девушке.

БЕССМЕРТНИК

— Мы держались на узкой прибрежной полоске западного берега Вислы. Сзади нас было триста метров воды. Впереди, на высотах, в малоугловатой позиции, немцы.

— Головой в песок. Ногами в воде. Один снаряд разорвется — осколки по всему

Рисунки А. Шульца

ЗАПОМНИ ЭТИ ЦИФРЫ

Четвёртая сессия Верховного Совета СССР утвердила бюджет 1948 года — третьего, решающего года послевоенной сталинской пятилетки.

Доходная часть бюджета составляет 429 497 тысяч рублей, что превышает расходную часть бюджета на 41 109 100 тысяч рублей.

По сравнению с 1946 годом доходная часть бюджета на текущий год возрастает более чем на 100 миллиардов рублей. Это — яркое свидетельство неуклонного поступательного движения страны социализма.

Такое увеличение государственного бюджета возможно только на основе быстрого роста промышленности, сельского хозяйства, транспорта, на основе быстрого развития социалистической экономики.

Бюджет 1948 года демонстрирует неустанную заботу советского государства о процветании всех союзных республик, о братских сотрудничающих под знаменем ленинско-сталинской дружбы народов в свободном союзе свободных наций.

Более чем на 5 миллиардов рублей увеличивается в текущем году бюджет национальных республик по сравнению с 1947 годом.

Почти две трети всего объёма бюджета союзных республик направляются на финансирование социально-культурных мероприятий, причём более половины этих средств ассигнуется на просвещение.

Одна из особенностей государственного бюджета 1948 года по сравнению с бюджетом 1947 года состоит в том, что доходные статьи бюджета текущего года являются напряжёнными. Это объясняется тем, что государство приняло на себя основную часть материального бремени, связанного с отменой карточной системы, снижением цен и проведением денежной реформы. Эти мероприятия государства, рассчитанные на ускорение советского рубля и повышение жизненного уровня трудящихся, вызвали потерю государственных доходов в 1948 году в размере 57 миллиардов рублей.

Несмотря, однако, на такие крупные потери доходной части государственного бюджета, расходная часть его не только уменьшена, а, наоборот, возросла почти на 27 миллиардов рублей. При общем росте доходной части бюджета на 11,1 процента расходная часть возрастает на 7,4 процента. Это превышение доходов над расходами — прямое свидетельство мощи нашей страны, прочности советской финансовой системы.

В общем объёме бюджета удельный вес расходов на народное хозяйство и культуру повышается до 68,4 процента против 66,2 процента в 1947 году, а удельный вес расходов на оборону страны понижается до 17,0 процента против 18,4 процента в истекшем году.

Напряжённость доходной части бюджета 1948 года требует от всех советских людей энергичной работы во всех отраслях народного хозяйства и осуществления строжайшей экономии средств.

Это явится важнейшим условием выполнения плана третьего года пятилетки, решающего успех выполнения пятилетия в четыре года.

плацдарму летит, — докладывал по радио комбат Доросев.

Он обрел бородой, словно дед, а была чуть ли не золотая вставка в ботинке.

Немцы непрерывно сыпали на мины и снаряды. Мы глотали от непрекращающегося днём и ночью разрывов. В сутки мы отбивали по двадцать и больше контратак. Но спихнуть нас в воду немцы не могли оставить живых, швырнувшись в живых дрались и за себя и за погибших.

Тяжело приходилось нам! Но ещё труднее было доставать через реку всё необходимое для боя. Каждые три дня от берега, извиваясь, как уж между воронок, ползла по песку в жёлтых окрасочных штанах Ася, девушка с чистым, румяным, круглым лицом, прозванная «полевой хозяйкой». Она стучкалась в окопы, как солнце в подвал.

Ася знала, что её нетерпеливо ждут, и всегда в срок переправлялась с почтой сама, с большим риском для жизни. Героиной боек стали тыловики.

— Мы раз — они десятик раз форсируют Вислу, — говорили капитан Доросев ночью, оглядываясь на реку.

Часто осветительные ракеты освещали на зеркале воды лодки, идущий к нам. Немцы открывали по нему неустойчивый огонь.

Целый день до безобразной ночной переправы Ася лежала с нами в окопах. Как-то после особенно ожесточённого огневого налёта, когда, казалось, ничто живое не могло продолжать существовать, по обожжённой земле и подполз к командиру.

— Мы ещё живы, товарищ капитан. Разве это — не чудо?

Доросев сердито посмотрел на меня. На его лице беспокойно заблязались жинчяк, чёрная борода затрелетала. Он был «брутал

меня за глупую фразу, но сдержался из-за присутствия «полевой почты».

— Смотрите! — неожиданно радостно воскликнула Ася. — Смотрите скорее!

Мы высунулись из окопчика; среди клубящихся воронок рос цветок. Обыкновенный полевой бесмертник, с белой головкой, окружённый твёрдыми лепестками. На коротком стебле торчало несколько острых, как иголочки, пик, зелёных листочков.

— Удивительно, как он выдерживает бомбардировки! Наверное, цветок так же стоек, как и вы, — серьёзно сказала девушка. — Иггерсе, продержись! Ли он до конца с вами?

С тех пор после каждого обстрела мы анализировались из окопчиков и осматривали поле перед собой. Прибавлялись воронки, едкий пороховой дым и густая пыль не успевала осесть на землю, а цветок продолжал существовать, как будто торжественно возвышался и соколки обхаживали его. Пятнадцать дней до общей атаки мы ещё держались на маленьком плацдарме. Пятнадцать дней на наших глазах рос бесмертник, на изуродованном, опалённом берегу.

Потом мы штурмовали высоту и пошли вперёд. Комбат остановился около бесмертника, аккуратно срезал его ножком и положил в фольговую сумку.

— На память, — пожелал он, — подарок от Аси. Ни один цветок не был так дорог мне, как этот. Она храбрая девушка.

«Да, — подумал я, — она увидела живой цветок там, где маладушные, замурив глаза, видели бы только смерть. Ты прав, дуг мой, с полевым цветком перед глазами легче было переносить это пекло».

«Полевой бесмертник напомнил мне стойкость моих боевых друзей, с которыми сжигал в одной воронке и пил из одной фляжки».

Иван ДОРОНИН

ХОРОШО!

В море на расвете

Разметали сети

Наши краболовы —

Хорошо!

Встали волны рыбы,

Под волнами крабы

Ходят косяками —

Хорошо!

Голосат моторы —

Далеко в просторы

Катера стремятся —

Хорошо!

Все लोग на месте —

Дело напих чести —

Подружиться с морем —

Хорошо!

Есть у нас обычай —

С крупною добычей

Принимать обратно —

Хорошо!

Говорят в народе:

Надо, как в походе,

Всюду нам держаться —

Хорошо!

ВЕСНА ИДЕТ...

Фотоочерк В. Хломова

Кубань. Богатый, плодородный край. Необходимыми просторами леги колхозные поля.

На Кубани рано начинается весна, а с нею и сев.

Весенний день год кормит. Это житейское правило помнят кубанские хлеборобы. Хорошо подготовиться к весенним полевым работам, не упустить ни одной мелочи в большом колхозном хозяйстве — такой заботой в предвесенние месяцы живёт колхозное крестьянство.

На этой стороне журнала мы печатаем снимки из колхоза имени Ленина, Пашковско-го района, Краснодарского края.

Ни одно дело не проходит в колхозе без уча-

стия молодёжи. Инициативу и почин во многом проявляют комсомольцы.

Как подготовлен к весеннему севу сельскохозяйственный инвентарь?

Рейдовая комсомольская бригада, в состав которой вошли Мария Матюлыгина, Борис Савенков и Таисия Гринько (фото внизу), провела строгий инспекторский осмотр отремонтированного сельскохозяйственного инвентаря. О результатах проверки бригадир Борис Савенков должен сообщить собранно колхозникам.

Много дел сейчас в колхозе. Колхозники строят свою собственную электростанцию. Уже в этом году в каждом доме загорится «лампочка Ильича». Самое деятельное участие в строительстве страны принимает комсомольцам (фото сверху).

ЗА РУБЕЖОМ

[Хроника молодёжной жизни]

ФРАНКИСТСКИЙ ТЕРРОР В ИСПАНИИ

Во дворе мадридской тюрьмы Карбанчель в течение одного дня было казнено 17 молодых патриотов-антифашистов.

В числе казнённых был Антонио Гонзалес Барона, брат и сестра которого, Адольф и Луиза, незадолго до этого были приговорены франкистским судом к смерти, заменённой каторжными работами. Их отец, доведённый до отчаяния, покончил с собой.

Франкистские палачи в своих застенках воскрешают приёмы средневековых испанских инквизиторов. Заключённые подвергаются утомительным пыткам. Антифашисту Рамону Маторе Ларранга во время «допроса» переломали ступни ног и кисти рук. В барселонской тюрьме у арестованных вырывали куски тела. В результате пыток сошла с ума 16-летняя девушка Изабелита Торральба.

***

Несмотря, однако, на жестокий террор, освободительная борьба испанского народа не только не угасает, а, наоборот, принимает всё большие размеры. Только за 6 месяцев в Испании зарегистрировано 427 активных антифашистских выступлений, в том числе 114 вооружённых стычек и нападений, 46 актов саботажа. 24 случая казни предателей и доносчиков, 153 случая захвата оружия и продовольствия и т. д.

Во всех районах Испании действуют партизанские отряды. Среди партизан очень много молодёжи. Отряд «Евгения Месона», действующий в центральных районах страны, партизанская бригада «Хаме Джирабан» в Каталонии и ряд других состоят исключительно из молодёжи. Молодые андалузцы храбро сражаются в рядах знаменитого «Шестого батальона», носящего имя испанского народного героя Рамона Виа.

КАК СОЗДАВАЛАСЯ ШКОЛА В БОГОРЕ

Голландские колонизаторы решили открыть школу для индонезийских детей в городе Богоре, на острове Ява. Из-за события, должностовашему показать всему миру «заботу» голландских колонизаторов о «бедных туземцах», готовились долго и обстоятельно.

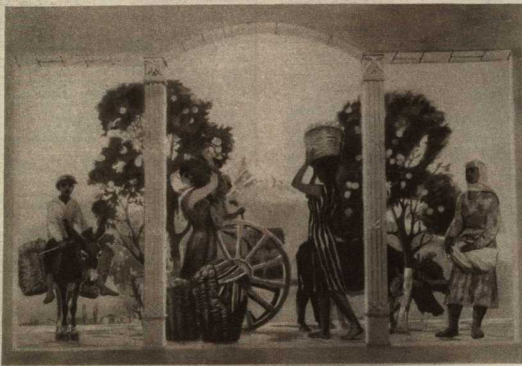
С большим трудом голландцы заполучили несколько квалифицированных учителей, оборудовали помещение, заготовили учебники и широко оповестили через газеты и радио о регистрации детей для приёма в школу.

В назначенный час в помещении школы собрался сотни мальчиков и девочек. Началась регистрация. И тут маленькие индонезийцы сыграли над своими просветителями злую шутку. Все дети вместо своих настоящих имён проставили имена популярных деятелей индонезийского народно-освободительного движения и в вешетках написали, что все они родились в один день — 17 августа 1945 года (день провозглашения независимой Индонезийской республики).

Назавтра состоялось торжественное открытие школы. Явились голландские власти, явились учителя, но... не пришёл ни один ученик.

На фронтовой дороге. Глебов Ф. П.
(Мастерская проф. А. А. Осмьбрина)

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА

Московский государственный художественный институт Академии художеств СССР в этом году выпускает 58 живописцев, 17 скульпторов и 3 графика. Дипломные работы выпускников были представлены на выставке в Московском товариществе художников. Выставка привлекла большое внимание общественности и пользовалась заслуженным успехом.

Выставка показала, что наши молодые художники обладают ценным чувством современности. В их произведениях отражены жизнь выдающихся политических деятелей нашего народа, замечательных деятелей русской истории и культуры, подвиги советского народа в Великой Отечественной войне. Наша молодежь живет интересами народа.

Большая картина А. Лисенко «Клятва» отличается смелостью замысла. Художник средствами реалистической живописи создал сильный образ-символ. Хотя в картине и есть недостатки, но главная удача в ней — художественная правда.

Картины П. Андрианова «Ленин в Смольном» и А. Давилочева «Ленин на III съезде комсомола» отличаются жизненностью, свежестью общего впечатления. (Репродукция с картины А. Давилочева будет опубликована в нашем журнале цветной вкладкой).

В большой жирной картине Б. Басова «Баллерсы, исполненной нервно, но талантливо, развернута тема «Искусство для народа». В центре внимания художника оказался не сам по себе музейный интерьер, а фигуры простых советских людей, погруженных в созерцание искусства.

В произведениях всех дипломников видно влечение к большой тематической композиции, стремление отойти от экзистенции решений. Художники, работающие над картинами или монументальной скульптурой, справляются и с пейзажем, и с портретом, и с натюрмортом. Молодые мастера в трактовке больших тем умеют внести свое, оригинальное.

Сбор фруктов. Шагин М. Я.
(Мастерская акад. А. А. Дейнеки)

← Горный среди грузинков. Л'нь Г. В.
(Мастерская акад. С. В. Герасимова).

В галерее.

(Мастерская акад. С. В. Герасимова).

Басов Б. М.

Трудовые
резервы.

Кербель Л. Е.
(Мастерская
проф.
Р. Р. Иодко).

Отдых.

Гомзинов И. С.

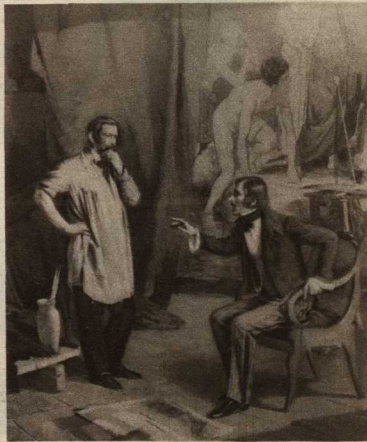
(Мастерская акад. С. В. Герасимова).

К партизанам.

Орлов И. Ш.

(Мастерская члена-корреспондента Всесоюзной
академии художеств Е. Б. Гижского).

Н. В. Гоголь у художника А. Иванова.

Прибыловский В. А.

(Мастерская акад. Н. Е. Грабаря).

Соревнования

Л. ШНЕЙДЕР

Рассказ

Он нехота покорился.
...Лыжная база встретила их праздничным гулом. Повсюду слышались шутки и смех, мелькали знакомые лица.

— А.. а, долгожданное семейство! — крикнул Кузьмин, обнимая Белова за плечи. — Привет, Лёша! Здравствуй, Сонечка! Ну, признавайся, какой ты сегодня элексиар для муженьки приготовила! — Кузьмин, смеясь, указал на висевший через плечо у Сони термос.

— А вот, попробуй, — Соня отвинтила стаканчик, служивший крышечкой термоса, и наполнив его, подала Кузьмичу.

— Номера получил? — спросил Белов, располагаясь на освободившемся кусочке скамейки.

— Получил... сейчас дам... твой децатидвадцатый, — сказал Кузьмин, поднося стаканчик к губам.

— Нашток богатырей! — воскликнул он, отхлебнув. — Эх, хорошая штука! Пройдись, этот двадцать, тридцать, километров, и чувствуй: весь вышла, одна лишь душа за палки цепляется. И тут тебе стаканчик протягивают. Хлебнёшь глоток — и воскрес! Переродился! Готов идти хоть...

— А каким идёшь Лосев? — перебил Белов, стараясь придать своему голосу как можно более равнодушный тон.

— Двадцать первым.

— Да.. а.. — неопределённо проткнул Белов и нахмурился.

Не очень-то приятно идти впереди сильного конкурента. Идущий сзади имеет ряд преимуществ. Он может видеть противника и, прицепившись сзади, «сдвигаться» ему на веры. А если противнику даже удастся оторваться, то можно от друзей и контролёров получить от нём нужную информацию и соорбразно с этим строить свою тактику. Находящийся же впереди вынужден идти вслепую, полагаясь в основном на свой опыт и чувство темпа.

Приняв от Сони баночку с мазью и широкую пробку, Белов приступил к смазке лыж.

— Ну и склеил этот Лосев! — продолжал Кузьмин. — Если бы ты видел вперёд, как он, узнав, что догонит тебя, промчался мимо стола с едой, даже не взглянув на него.

Белов ничего не ответил. Соня дёрнула Кузьмича за рукав:

— Сережа, сходи в буфет, посмотри, что там есть.

— Эх, ты! А ещё занимается «представитель», — возмущённо зашептала она, когда они отошли. — Вместо того чтобы ободрить участника, он противника расхвалывает. «Лосев», «Лосев!» Вот он даст твоему Лосеву.

— Большихлиха-а-а... — укоризненно проткнул Кузьмин. — Не такой спортсмен твой Лёша, чтобы перед стартом духом падать. Задумайся? Хорошо. Есть над чем подумать.

***

— Ты о чём грустишь? — услышала Белов голос Сони и ощутила на своём плече лёгкое прикосновение. — Пора выходить.

— Всё в порядке, — сказал он, тряхнув головой, и улыбнулся. — Пойдём!

Слова лишнюю вещь в раздевалку и захватив лыжи, они вышли на террасу.

Вокруг на исчерпанном синими тенями снегу разминаясь лыжники. Поодаль, у натянутого между двумя соснами красного полотнища «Старта», разобщённой цепочкой выстроились спортсмены. Через каждые 30 секунд взмывала судейский флажок, и очередной лыжник взметая серебристую пыль, исчезал под горой.

Белов сбегал вниз и надел лыжи. Он прошёл несколько раз вверх и вперёд, как на коньках, лавируя между спортсменами, сиющими по площадке. Лыжи скользили отлично. Он весело взглянул на Соню: недаром он «коловаль» сегодня. Всё утро подбирал мазь.

— Он и идёт! — проговорила она обрадованно, подбежав к нему, и нагнула на его плечи пальто. — Одейся.

Придвигая висевший через плечо термос, Соня стала накладывать лыжи.

— Пить, как всегда, буду после двадцати и сорока километров, — сказал Белов, когда они рядом заскользили к старту. — Станешь

Рисунки Я. Титова

В то воскресенье утро они с трудом вошли в вагон отходящей от платформы электрички. Было много народа.

— Сюда, сюда! — кричал Алексей Белов, отыскивая чудом удобное место. — Садись, — сказал он Соне, пробирающейся, наконец, к нему.

Она решительно нажала руками на его плечи: — Не забывай, что тебе предстоит.

Алексей хотел протестовать, но был ошарашен сердитым и в то же время умоляющим взглядом.

— Ради меня, — шепнула Соня, приблизив губы к его уху.

вон там, на горке, у леса,— он указал палькой назад.

— Они утвердительно закивали головами.
— В одну тебе ждуть там. А когда мы пойдёте посылать кург, я выйду навстречу. Да да, я хочу видеть, как ты будешь идти первым.
Белов не успел ответить. Помощник стартера, австралийский спортсмен, накрикнул его вперёд, и они поспешили занять своё место среди лыжников, ждущих команды.

Томительно, медленно тянулись секунды в ожидании старта.

— Осталось пять секунд,— наконец сказал судья.

Соня, стиснув обшук, сидела с плеч Белова нахлосом. Ему посправа лыжками, чтобы не дать подлызнуть снегу и, приподнявшись на носках, подлезть телом вперёд.

Идут.
Шумно выдохнув, Белов резко бросил тело вперёд, вылезая палкой в снег, и помычал с горы. Ещё толчок! Второй Третий! Он так работал спиной и руками, как будто катал на пожарке камень. Ему предстояло идти 50 километров, но этот бурный темп со старта не был страшен, он служил естественной разрядкой нервного напряжения в ожидании команды.
Отпустившись покороче, Белов низко присел, положив предплечья на колени и, зажав палки подмышками, мялся под ульи. Выкатившись в ложину, он выпрямился и плавно заскользил, переваливаясь с ноги на ногу. Им обдало обычное спокойствие.

Вслед за Беловым ушёл со старта ещё один участник, и в флажке, предгадывшему лыжню, подлезла Лосев.

Соня и раньше видела его. Тогда он её казался попросту добродушным крепеньким и не таким опасным для друга. Сейчас же, глядя на его платно сжатые губы и устремлённый прямо перед собой взгляд, она ощутила к нему прилив, почти враждебное чувство. Она знала, о чём он думал сейчас.

«Это мы ещё посмотрим»,— проговорила она про себя, пробавая его взглядом. Лосев стартовал через 60 секунд после Белова.

Уже после двух километров Белов обогнал первого из своих конкурентов. Вобаев на горку у трёхкилометровой отметки, он увидел ещё двух лыжников, вышедших раньше его. Узнав Белова, они, не жда окрика, уступили ему лыжню.

— Спасибо!— бросил он им и заскользил среди искрящихся ивнем кустов; лыжнику по километру, размеченному красными флажками в спуску, он заметил у противоположного склона ледую пещочку гошников.

Подъём был настолько крут, что лыжникам пришлось бежать на него боком, ставя лыжи попереб склона. Подлетая к селовыване, Белов выпрямился и, акатываясь на гору, резко присел, разну разгрузившись задние концы лыж к стороне. Не нарушая ритма, он побоска ввперёд.

Лыжники, среди которых он дробрался, шумно дышали, разминая ополозающий вниз снег. Белов был уже почти у самой вершины, оставив всех их позади, когда услышал следержавый, но энергичный окрик: «Дорожку!»
Это был Лосев...

Соня не сидела в раздевалке. Она то и дело поворачивалась идти встретить мужа. Напрасно уговаривал её Кузьмич, доказывая, что по такой пересечённой местности Белов пройдёт вперёд двадцати километров в лучшем случае за полтора часа. Она и сама отлично знала это, но когда прошло 45 минут, она вынула из рюкзака несколько малярных, ионуже подхватила ремешь термоса и, зажавть лыжи, вышла.

Опуща лес, где Соня отпра-

лась ожидать мужа, находилась менее чем в километре. Через несколько минут она была там.

Лыжня казалась безлюдной. День был ветреный, и глубокою колею почти совсем замело снегом, только кое-где трепетали на ветру заперенные флажки.

«Как тяжело будет идти первому,— подумала Соня.— А вдруг этим первым окажется Лёша? Нет, это невозможно, ведь вперёд него шдо почти два десятка человек. А что если он обогдёт всех их на первом же кургу? И хотя разум говорил Соню обратное, её охватила тревога. Как бы шша поддержки, она посмотрела по сторонам, оглянувшись назад. Войно хлопая лыжами, её догонял мальчуган.

— Тёнька, встречать? Слышнок рино!

— А ты чего здесь?

— Я контролёр, мне положено.

— А лыжню такую иметь положено?

— Подвоиним, тёнька.

— Обязательство надо подловить. Давай вместе?— и она пошла по еле заметному следу, сильно наклонившись вперёд и разрезая лыжками тугую снег; мальчик двинулся за ней.

Выпуклая прогалина, по которой они шли, тянулась метров на тысячу, далеко начиналась молодой, переходящий в густой лес ельнич. Там, защищённая широкими лапами елей, лыжня была глубокой и выкатанной. Когда Соня и контролёр добрался до неё, они повернули обратно. Теперь они шли, подбавляя вырванные ветром флажки и ставя их на место.

— Ну вот и ладно, готова лыжня,— сказала мальчугану, когда эта работа была закончена.

— Какого встречаете?— спросил он, вытирая ушанкой вспотевшее лицо.

— Десятнадцатого.

— Первым идёть,— сказал малыш тоном зятка.

— Да, да,— обрадованно согласилась Соня; она вынула из кармана малярин, очистила его и разложил пологам, протянула озау поговору контролёру:— Возьми.

Сняв лыжи и воткнув их в снег, Соня стала бегать назад и вперёд вдоль лыжни, уминая снег. Подкренившись, Лёша не должен терять время на остановки. Она обогдёт рядом с ним по этой промтой тропе, и он, не вынимая кястей рук из петель палок, возьмёт у неё стакан и будет пить, замедлив ход лишь на несколько секунд.

— Идут проде,— сказала контролёр, всматриваясь назад.

Соня остановилась и смотрела, слыша, как колотится её сердце. Вдалеке между деревьями мелькала какая-то точка, потом вечаала на некоторое время и снова появлялась уже под горой, превращаясь в лыжника. На её месте появилась вторая, затем третья...

Контролёр успешно засунул в рот остаток малярина и, вынул из-за пазухи кусок картона, взял в руки сыржок карандаша, приготовляясь писать. Первый лыжник уже поднимался в гору, с каждой минутой приближаясь к ним. У Соня было острое зрение, она быстро рас-

смотрела облепленный снегом номер на груди гошника.

— Третий,— сказала она.

— Третий,— повторил через некоторое время контролёр и записал.

— Десятый,— недоумевая, сказала Соня.

— Десятый,— отозвался контролёр.

— Седьмой... Второй... Одинадцатый...—

говорила она всё время и тише.

— Седьмой... Второй... Одинадцатый...—

повторил контролёр.

Соня смотрела на идущего за одинадцатым номером коренастого лыжника и, чувствуя, как на её глазах навёртываются слезы, молчала. А она подходила всё ближе, ближе, она уже слышала хруст снега под ударями его палок, повскакивало лыж, его дыхание.

«Двадцать первый»,— молча записал мальчик, поняв, что происходит у неё в душе.

— Тёнька, тёнька, девятнадцатый!—

закричал он, вдруг в возбуждении захавав руками.

В гору поднимался Белов.

Вскрикнув, Соня побоскала навстречу.

— Пятдесят метр!— крикнула она ему, протягивая стакан.

Он выпил, глубоко выдохнув, и, улыбаясь, побоска дальше.

— Догонит,— уверенно сказал контролёр.—

Видели, он смеялся.

— О, он всегда смеётся, когда ему бывает тяжело!— тихо сказала Соня.

Вслед за последним лыжником на гору взобрался Кузьмич.

— Чего роготелась?— ласково сказала он, заглянув Соне в лицо.— Ты что же думаешь: Лёша уже слась? Нет! Впереди ещё восемнадцать километров. Да себя обогд? Значит, так надо. Не только ногами,— головой побоскает парень. Тактика— тонкая вещь... Лёша шид?

Соня кивнула.

— Вот видишь, а Лосеву он не дал запитись. Да, да. Только тот подкатил к питательному пункту, а сразу ему чуть не на лыжи твой муженёк. Тут ему же до питья. Сторача Лосеву это кажется пустяком. Сейчас он прёт, аж снег летит, а вот покатет чокан,— поатора, выйдет у него горячее, загустеет кровь, вот тогда-то и заступит у него мотор, будь в нём тысяча лошадиных сил...

— Пойдём, погреемся!— закричал Кузьмич, беря немного повисевшую Сону под руку.

— Нет, я остаюсь здесь, мне хочется побыть одной.

Кузьмич сокрушённо покачал головой и, став на лыжню, покатылся к финишу. Визно от она остановилась, повернувшись крутом и, помахав палкой, крикнула:

— Вот увидишь: Лёша его обогдёт!

Как ей хотелось, чтобы Кузьмич оказался

Соня молча помогала контролёру расставлять сбитые палками лыжники флажки, когда со стороны леса к ним подошёл человек в высоких норвежских гетрах и с красной повязкой на руке.

— За спиной у него был тяжёлый рюкзак.

— Ну, как дела. Славик? — крикнул весело человек. — Я вижу, у тебя тут помощники. Здравствуй! — поздоровался он с Соней. — Видишь, как Лосев рубанул Белова? Теперь ему крышка!

Человек сбросил с плеч рюкзак, вынул из него два бутерброда, вручил их контролёру, снова вскинул рюкзак за спину, злопуду мылудата по плечу и зашагал дальше. — Вы на него не обижайтесь, тётяшка, — это начальник дистанции. Он хороший, это он так... Берите, тётьшечка, кушайте, — Славик протянул Соне бутерброд.

— Нет, нет! Спасибо, я не хочу есть, совсем не хочу...

Больше часа ходила она взад и вперёд по лыжне, с трелью и надеждой оглядываясь туда, откуда должен был прийти её друг. И когда снова мимо неё пошёл задыхающийся от быстрого в лицо ветра лыжник, Лосев был уже четвёртым и следом за ним, чуть не наступая на лыжи, шёл Белов. И снова, увидев Соню, он улыбаюсь и жадно принал губами к протянутому ему стакану.

Проводя его долгим взглядом, Соня побежала к своим лыжам и, надев их, помчалась к финишу.

***

— Кузьмич, ты видел? — бросила Соня к Кузьмичу, которого размыкала незалежь от судейского стога.

— Видел, всё видел, — довольно улыбаясь, сказал тот.

— Кузьмич, какой ты хороший! Ты его встретил, да? — и, сунув в руку растерявшемуся Кузьмичу номерок от палыто муха, она побежала туда, где лыжня, следов десятикилометровой круг, снова выбежала из леса, направляясь к «финишу».

День между тем клонился к вечеру. Ветер совершенно утих, но мороз заметно крепчал. Пушистый иней от дыхания оседал на поднятом воротнике Сони. Она торопилась.

Подъём у второго километра был особенно крут. Вспорвавшись на него, она останавливалась, чтобы немного передохнуть, и растекаясь палыто. Ей было очень жарко, хотелось пить. В термосе оставалось немного какао. Она уже вылезла за крышку термоса, — Лёша никогда не пил после 40 километров, — по мысли, что, может быть, в этот раз её друг изменит своему правилу, остановился её. Но не остало ли какао? Она отглотила крышку термоса и, аспирокливая его, бережно вылила губами тёплую ароматную густую жидкость. Соня почувствовала непреодолимое желание глотнуть хоть капельку этой чудесной влаги, ведь за целый день пребывания на морозе она ничего не ела,

кроме полновки мандарина. Но она поборола это искушение.

Впереди был подъём ещё круче того, который она только что преодолела. Чтобы сократить расстояние, Соня не стала забираться на гору, а пошла деево, но отлогой лыжнице, которую, по её расчётам, должна была скоро привести к лыжне. Ей казалось, что она шла уже слишком долго, а лыжня всё не было.

И вдруг Соня уловила его различное:

— Хруп-хруп... хруп-хруп... — как будто бы дается ступал по коре.

То была поступь лыжника. Она взбежала на холм. На гору, припадая к снегу, вылез лыжник.

— Лёшенька! Давай, давай! Пить? Пить будет? — закричала Соня, протягивая на бегу стакан.

Взесну стиснутыми зубами, он отрицательно покачал головой и, бросив взгляд назад, быстро помчался дальше.

— Ха! Ха! Ха! — шумно выдыхал Белов, работая палками, как будто колол дрова. Прогнав Лосева вторично мимо питательного

пункта, не дав ему напиться, он обогнал его на сорок шестом километре. Долго тот не хотел съезжать! Глядя на него обогнала друг друга, и теперь Лосев отброшен был не меньше, чем на полторы минуты, и никакие силы его уже не спасут. Разве не вывел он, как вымотавшийся Лосев на предпоследнем спуске, у которого стоило Лосев, зарылся голодой в снег? И когда он был на вершине, тот всё ещё не мог подняться. Ха! Ха! Ещё толчок, сильней! Последний! Финиш!

Появление Белова встретила приветственный гуд толпы. Кузьмич, обнимая лыжника, набросил на его разгорячённые плечи палыто.

— Ну и молодцагы ты! Не стой, не стой, походи немного.

Тяжело дышащий Белов сделал несколько шагов и остановился, грузно опершись на палки. Обернувшись, он смотрел назад, на разбитый извилистый след, до которого пришлось, и улыбаясь, слушал как колотится в ухах корки, отсыпавшая без отграничных у конкурента секунда: одна, две, три, четыре...

На сумерек, ожесточённо выходя палки в снег, бежал человек.

— Двадцать первый — звонок крикнул судья.

***

Соня нашла мужа в раздевалке. Он уже оделся, свисая лыжи и ждал её, чтобы идти на станицю. По её лицу он догадался, что ей уже сообщили о его проигрыше.

«Нет! Это непостижимо, — думал Белов, — откуда человек, дошедший, казался, до предела изурнарен, мог найти у себя силы на такой бурный финиш!»

— Нам лужно потопирпалываться, — сказала Соня, взглянув на часы, — до поезда во-семнадцать минут.

— Сейчас, сейчас, — авторопилась Соня, принимая из гардероба рюкзак: она подошла к скамейке, на которой сидел муж, и сняла термос, чтобы надеть его лопер палыто.

— Подержи.

— Пить ужасно хочется, — сказала он. — Здесь что-нибудь осталось?

У неё на глазах показались слёзы.

— Может быть, я у тебя плохая подруга?

— Ну, ну, успокойся, что произошло? — он притянул её к себе за маленькие горючие ладони.

— Это было там, на горе, — рассказывала Соня. — Ты ушёл, и на твоём месте тотчас поднялся Лосев. Он стоял, шатаясь от усталости, и жадно смотрел на стакан, который я всё ещё держала в руке. В нём оставалось немного какао. Но Лосев молчал: он знал, кем для меня вылезешь ты. Я тоже смотрела на него и молчала. И вдруг я поняла, как следует поступить твоей жене.

— Ты поступила очень и очень хорошо, — сказала Белова. — На твоём месте я сделала бы то же самое.

Тихон ТЮРИЧЕВ

СЛОВО К МОСКВЕ

Великая наша столица,
Ты нами любима, как мать,
Позволь же тебе поклониться
И слово сыновье сказать.

Позволь на тебя взглянуться,
В священный воеи маршовой,
К граниту склонить своё сердце
На площади Красной твоей.

Не только в дни праздничной славы
Ты нам дорога и близка,
Столица советской державы,
Всесоюзная наша Москва;

Не только, когда мы приходим
По уздам стройным твоим,

У башен кремлёвских и сподов,
Как с вечностью, радом стоим;

Не только вчера и сегодня,
Но завтра — в грядущих вехах —
Потомки увидят и вспомнят
Тебя в ежедневных делах.

Как в море стекаются реки
И впадают к солонку твоя,
Так труд и мечты человека
Впадают в слово Москва.

Нам уздам редкое счастье
Родиться под красной звездой,
В чулке дома не стучаться,
Чужой не ходить борозой;

Под барским не гнуться законом,
По праву судьбу не искать.
Вся родина стала нам домом
И родины стала Москва.
За пылкий вёрст — на Урале,
На шахтах, в прехах, у черной —
Тогда мы себя звали
Значю в число москвичей...

Ни жизни, ни сил не жалели
Для счастья! Отчизны родной.
Мы вместе с Москвой молодели
И вместе мужали с Москвой.

Москва — наша гордость и сила,
Вершина бессмертных идей,
Москва — всё, что есть и что было
В сердцах у советских людей,
г. Челябинск.

З. Ковалевская

Мастера народного творчества
(Всесоюзная художественная выставка)

Г ладя во время парада на мерио шапанинх по Красной площади моряков, мы невольно по вспоминаем недавние годы, когда советские Краснофлотцы жавой стеной асталы перед Севастополем и Ленинградом, водились кпер бжжаку транспорты — на суше и на воде герически сражалась с разбойничьей армией Пелтера. Выть может, в памяти многих из нас астанет и более ранний период, когда русский военно-морской флаг победоносно реал а бутах Чесмы, Назарина и Сивого. Но невозможно, вероятно, обратиться мыслями к тому далекому времени, когда русский флот, лишь начинающийся, а петровская Россия под гром пушек и стук топоров, закладывая фундамент будущего могущества, создала первое учреждение, ставшее колыбелью русских мореходов.

В январе 1701 года Пётр I подписал указ, гласивший: «Великий государь, Царь, указал... быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учению... А тех наук ко учению усмотря избирать, добровольно хотящих...»¹.

Это повеление, знаменовавшее собой начало изучения в России наук о мореходстве, вошло при всей своей кажущейся незначительности в ряд наиболее действенных мероприятий Петра.

До Петра I Россия не имела выходов к морю (за исключением Балтийского моря). Главная же потребность для страны получить доступ к морю, русское правительство не раз пыталось добиться этого, но всегда терпело неудачу.

Петр I вначале пытался пробиться к Черному и Азовскому морям. Он добился известных успехов: в 1696 году ему удалось Азов,— но Турция была ещё очень сильна, надежды Петра на то, что в борьбе с нею ему помогут Ан-

рбья; в торжественных случаях эти макет возили по Москве, украшенный днём флагами и вечером фонариками.

Это помещение в доме отдано под «навигационную» школу. Петр I лично принял участие в составлении учебного плана. Хотя основным предметом обучения были морские науки, однако решено было готовить в этом, пока единственным светском училище специалистов и других профессий: артиллеристов, инженеров, геодезистов, а то и просто грамотных людей.

В Навигационную школу велено было принимать детей в возрасте от 12 до 17 лет; подобно тому как Пётр I строил свои собственные дома, где в одном ряду стояли и простоловники и дворники, так и в Навигационную школу был открыт доступ людям разных званий. Первый комплект — 200 человек — был заполнен к лету 1702 года. Дворняки было 4 процента, детей духовных лиц — 10 процентов, посадских — 15 процентов, а прочие — дети солдат и дворян.

Для учащихся школы была установлена особая форма.

В числе ведущих преподавателей в школе был Леонтий Филиппович Магницкий — один из наиболее образованных русских людей начала XVIII века.

Учебный план предусматривал последовательное изучение наук, в порядке возрастания трудности: сперва под руководством Магницкого проходились арифметика, геометрия и тригонометрия; затем ученик обучался навигации, сферике, астрономии, математической географии и методам ведения шхвального, вахтенного, журнала. Были среди преподавателей и трое англичан, приглашённых Петром, — Генри Фарнасон, Стефан Гуа и Ричард Гресс; но, как писал про них ведущий

школой Курбатов, «дело из них признавал и совершенно в одном Андрее Фарвартере, а те два хотя и навигаторы написаны, только и до Леонтия наукою не дошли»².

Определённых сроков выпуска не было. Иные кончали курс за 4 года, иные просиживали в школе 5—6 лет. Тем, кто хорошо учился, выдавались «кормовые деньги» — своего рода стипендия от 3 до 12 копеек в день. По тому времени это была немалая сумма, из неё учащиеся могли помогать даже родителям. Стипендия выдавалась только немущим. За плохие успехи в науках или за плохое поведение администрация школы временно лишала провинившегося «кормовых денег», и это было очень чувствительным наказанием.

Существовали, кроме, и другие наказания: стояние под ружьём и порка. Каждый учитель мог приговорить к наказанию розгами, за крупные проступки или за petty преступления публично. На богатых воспитанников за неучу на занятиях накладывали денежную пеню: за первый день — 5 рублей, за второй — 10 рублей, и так прибавляя по 5 рублей на каждый следующий день.

Учиться в школе было очень трудно: преподавание велось схоластически, учителя почти не давали объяснений, а требовали зубрёжки, учебники были плохие, трудно понимаемые. Вот несколько иллюстраций тому. «Что есть

¹ «Материалы для истории русского флота». Ч. 3-я, стр. 293.

Суварева башня.
(С литографии Прохорова.)

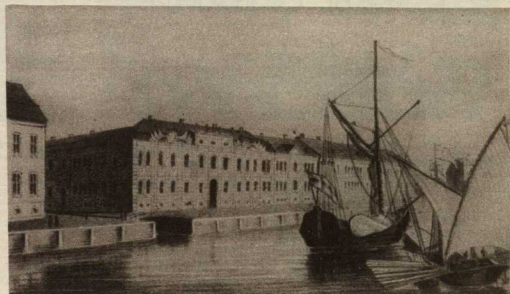
Обучение русских студентов
мореходным наукам.

дня и Голландия, не оправдалась, и Пётр с присущей ему решительностью строит новый план: завоевать доступ к Балтийскому морю. Эта цель требовала быстрого создания сильного флота. Но, для того чтобы обеспечить флотом, надо было прежде всего подготовить кадры моряков, и энергия Петра направляется на разрешение этой задачи.

И вот 14 января 1701 года был подписан упомянутый выше указ об организации школы математических и навигацких наук.

Новое учреждение было отдано в ведение Оружейной палаты, лично боярину Ф. А. Головиной. Сперва под школу отделили здание полковой фабрики в Замоскворечье, но ввиду жалоб на тесноту царь приказал перевести школу в то место, что выстроено Сретскую башню. Эта башня стояла на месте, где прежде были Сретские проезды — ворота в караулах. Здесь был размещён полк стрельцов под начальством Лаврентия Суварова. Во время стрельчих бытов этот полк неизменно сохранял верность Петру. Вскоре весь тот район стал называться «Суваревое», и так же стали называть и школу башню.

Суварева башня была закончена застройкой в 1695 году, но дополнительные работы длились до 1701 года. Архитектура её должна была создать впечатление корабля с мачтой; галереи второго яруса представляли собой верхнюю наубу, восточная сторона — нос корабля, а западная — корму. В особой пристройке рядом с башней хранился макет ко-

Морской кадетский корпус в 1752 году.
(С литографии Прохорова.)

² «Материалы для истории русского флота». Ч. 3-я, стр. 299, СПб. 1898.

арифметика?» — вопрошал педагог, и требовало ответить: «Арифметика есть числительная; есть искусство честное, неизвестное и всем удобообозримое многопольнейшее в многообразии, от древнейших жес и новейших, в разные времена являвшихся парадических арифметик, изобретенное и изложено».

Но даже и подобные учебники были редки. В 1703 году в Москве вышел первый учебник — «Арифметика» Леонтия Магницкого, представлявший собой род математической энциклопедии. Кстати сказать, именно эта книга, появившись на глаза князю И. С. Шереметьеву, пробудила в нём неутомимую жажду к науке. Важно было то, что книга эта была целиком написана русским учёным; как указывал сам Магницкий, в ней:

«...разум весь собрал и чин
Природо Русской, а не чужбин».

При всех недостатках организации дела в Навигацкой школе она играла громадную роль.

Из Навигацкой школы начала, в сущности, распространяться в России учёность, из числа её воспитанников брали учителей во все школы, каковых в царствование Петра I основано немало.

Неоспорительное значение этой школы для русского флота было очень велико: здесь были выпестованы кадры русских морских офицеров, так что почти отпадала надобность в найме иностранцев; отсюда вышли и первые инженеры, артиллеристы, гидрографы и топографы (так называемые геодезисты).

Недаром Петр I при первом случае подчёркивал значение Навигацкой школы: «Хотя бы и слишком набрали и размножили», — писал графу Ф. М. Апраксину, — понеже сами можете видеть, какая в том есть польза, но не токмо к морскому ходу нужна сия школа, но и артиллерия и инженерству».

В 1706 году, по смерти Ф. А. Голованова, школа была передана в морское ведомство. По мере того как рос и развивался русский флот, Навигацкая школа не могла уже удовлетворять потребности в офицерских кадрах. Решено было создать на её базе новое училище — повышенного типа. Это училище, именованное Морской академией, было организовано в Петербурге в сентябре 1715 года.

Петр I собственноручно составил перечень предметов, подлежащих изучению в стенах Академии: арифметика, геометрия¹, фехт, или

¹ Эти два предмета для тех, кто не проходил их в Москве.

приём ружья, артиллерия, навигация, фортификация, география, знание частей корабельного гола² и такелажа, рисование, танцы.

Морская академия являлась уже не школой, а подлинным военно-учебным заведением. Дисциплина была установлена строжайшая. В класс велео «никогого крику, ни шуму не чинить», не трогать времени на разговоры. В каждом классе вела дежурия дядька с хлыстом, которым он должен был стегать нарушителей порядка; енисотра какой бы ученик фамилии не был».

Академия помещалась на Набережной, в месте, где потом выстроил Зимний дворец; в ту пору там стоял дом Кикина.

Среди воспитанников Академии имелось много неуспевающих. В 1724 году Петр I при очередном посещении Академии спросил: «Что ради имеется в ученье учеников не весьма много, также и скучные (плохо одетые)». По наиведённым справкам оказалось, что 85 учеников не ходили уже несколько месяцев в школу «за отсутствием и неизменением дневного пропитания». После этого материальное положение воспитанников было значительно улучшено.

Выше указывалось, что из стен Навигацкой школы вышло много отличных офицеров (на пример Н. Ф. Голованов — будущий президент Адмиралтейств-Коллегии, Ф. И. Соколов, князь М. М. Голицын, Ив. Кириллов, Казымыч Лопухин и др.). С 1716 года истинным положением военно-морских кадров русского флота становится Морская академия. В период 1717—1725 годов во флот было выпущено 215 человек, среди них Неплюев, оставший интереснейшим моряком, адмирал С. И. Моравинов, Степан Магачин и Алексей Чириков — оба участники экспедиции Беринга — и другие.

Из воспитанников Академии вышли и геодезисты, участвовавшие в описи северных берегов Азии: М. И. Гродеков, зафиксировавший в Беринговом проливе северо-западную оконечность Америки, Лукин и другие. Все геодезисты были прежде учениками Навигацкой школы.

Из числа этих же учеников Московской школы комплектовались Артиллерийская и Инженерная школы и, как упомянуто, преподаватели в гражданских училищах.

Таким образом было положено начало созданию многочисленных квалифицированных кадров русских моряков.

² Гол — корпус, кузов.

Григорий ХЕРСОНСКИЙ

ВЫ С НАМИ

Здесь, на месте старого полицейского участка, 4 января 1909 года денкингизмизм палачичам замучены комсомольцы Л. Давыдовская, Л. Краснохвостик, Ида, Вар Лопу, Дзунковский Зигмунд, Туровский Борис, Петренко Василий, Пельманов Михаил, Фойман Яков и Спасский Лев.

(Мемориальная доска на улице 16-летия Советской Армии, дом 40, г. Одесса.)

На мраморе выбито девять имён,
Овеяно каждое мхом.
Торжественным строем багряных знамён
Октябрьский парад развернулся пред нами.

Несут на плечах демандренты детей
И надписи простую читают ребятам:
«Земопомите!». Здесь от руки палачей
Погибли в тюрьме комсомольцы
в двадцатом.

Подполне Одессы: Петренко, Спасский,
Но их их Олег вспоминал поминью,

Когда непроглядно полночь флар
Вывешивал на калаче Краснодонат.

Не им ли проложенный тропкою шав
В Петричехе Зоя меж снежных заносов...
Не их ли скрепленные кровью дель
Закрыв своей грудью отменял Матросов!..

И Колонна проходит... На миг трезина,
И снова звучные шагов непроходимых,
И снова зямбля... И песни слышна:
«Вы с нами, вы с нами, хоть нет вас

г. Одесса в колоннах...»

Наталья ТУМАНОВА

СМОТРЕ МОСТИ

III
Ел концерт. За театр был переполнен. В этот вечер на сцену выходила то многолюдные хоры, и мощно звучала их песня, то выбегали танцоры, то легко и весело кружились хороводы; показывали своё мастерство акробаты, гимнасты, гусляры. Зритель поражало богатство красок, разнообразие песенных мелодий и музыкальных ритмов. Было так, будто все народы нашей многонациональной страны — продемонстрировали своё искусство. Перед зрителем в ряды национальных костюмов проходили и танцы солоньев Грузии, и коллективы прибалтийских республик, и исполнители казачьих и цыганских плясок, и ансамбли, и саратовские гармонисты — и все они пользовались заслуженным успехом.

Мастерство исполнителей было очевидным. В зале редкостно отрывались стройные аплодисменты кресту танцев, отработанные движения гимнастов. Несмотря на разнообразие видов искусства, было что-то общее, что объединяло всех выступавших, — этим общим было искусство. Так бесцельно, растерянными были молодые лица без грима, с такой непосредственностью и задором плясали и пели мальчики и девочки на сцене, что зрители ни за минуту не забывали, что перед ними выступают не профессиональные артисты, а всего лишь юношеские, будничные рабочие, участники 4-го Всесоюзного съезда художественной самодеятельности ремесленников учащихся в пион ФЗО, что эти ребята приехали в Москву из самых отдалённых уголков нашей Родины.

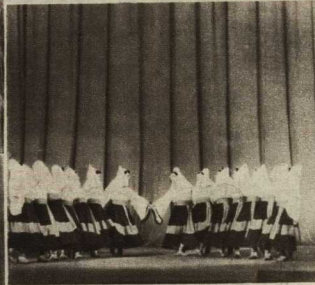
Трудно было решить, кто из юных исполнителей лучше.

Остроумно поставили ленинградцы танцевальную сцену «На катке». Очень удачно подкараули танцоры конькобежца-фигуристам. Пользовалось большим успехом в выступлении хореографического коллектива Ленинграда, когда ребята в своих обычных формах танцевали вальсы, вальсы, вальсы, исполняя старинный торжественный вальс и лёгкую весёлую мазурку. Очень понравились зрителям и занятые пляски Карло-Финской ССР. В сценке «Рыбак» мальчики постарше выразительно рассказали о жизни в деревне, о выловке рыбы, попойках и сетах.

Вот в глубине сцены возникла правдоподобная панорама Днепростроя. Звучит песня о Днепре, и зрители чудится широкий речной простор, формирующая берега, и слышится вдалеке звучащая музыка слышится могучий гул турбин. Звучит песня о Днепре, и толку её украинские юноши и девушки, те, кому предстоит быть участниками грандиозной, созидательной работы, которой живут сейчас украинские званья.

Каждого, кто сидит в этот вечер в зале, охватывало радостное чувство удивления и гордости. Вот они, эти юноши и девушки — самое дорогое в нашей стране, дети рабочего класса, его будущее, его надежда. Их встречался каждый день на улицах. Они торжественно проходили в своих скромных тёмных шинелях с серебряными божками «РУ» на петлицах — следил за знанием, на званьях. И вот теперь выступают они на сцене лучшего театра в столице, и всем видна их богатая духовная культура, и званья представляются их жизненные пути.

Приятно звучит курац, Сцена многом расцветает яркими красками. Мелкозвучат лесня ры-

живе шавіи юношей, красные, голубые, оранжевые платья девушек, а такт пляски злоспит монисто. Это — весёлое празднество в башкирском колхозе.

О многом интересном может рассказать выскочивший юноша, что так мастерски танцует солов. Это Марат Султанов, ученик железнодорожского училища. Марат — отличный учёба. Скоро сбудется его мечта. Юноша станет машинистом. Недавно Марат совершил свой первый рейс под руководством опытного машиниста Василия Фёдоровича Горячкова. 32 года водившего поезда.

Слева (сверху вниз): выступление ленинградского коллектива (вольные движения). Ансамбль песни и пляски Грузии. Хор Свердловска. Справа: выступление молдавского коллектива. Коллектив Москвы исполняет югославский национальный танец. Ансамбль песни и пляски Украины. В центре: акробаты Москвы.

Фото Г. Борисова.

...Огромное впечатление оставляет заключительная картина смотра. Сцена изображает

Красную площадь, и на ней в движущемся танце смешались русские, грузины, латыши, украинцы — представители всех народов многонациональной советской Родины.

Но вот декорации меняются: исчезают контуры кремлёвских башен, и на месте их возникает огромное световое панно, через которое прохлдит слова: «Слава Сталину!»

Присутствие в зале товарища Сталина и членов правительства вызывает глубочайшую радость и волнение участников этого замечательного смотра — праздника юности, праздника счастливого, свободного труда.

В апреле 1915 года на Охтенском заводе произошёл колоссальный взрыв. Отец сейсмологии Б. В. Голдцин, изучавший сейсмограммы сейсмической станции, из которой запечатлелись колебания земной коры, вызванные этим взрывом, уже тогда предложил использовать мощные взрывы для исследования внутреннего строения земного шара.

Наиболее важные данные об этом строении даются землетрясениями.

Но хотя землетрясения и представляют собою весьма частое явление, научные данные, собранные в результате их, не удовлетворяют учёных. Наибольшую трудность представляет нахождение той точки, откуда началось движение. Определение времени начала землетрясения и положения его очага, несмотря на самые совершенные приборы, всё же страдает значительными неточностями. Зато в случае искусственного землетрясения — мощного взрыва — учёным все эти данные известны абсолютно точно. Временные сейсмические

станции, предназначенные для наблюдения эффекта взрыва, заранее хорошо подготовляются: учёные выбирают для них наиболее подходящие места, осматривают их, приборам, нередко специально сконструированными для изучения взрыва данной силы. Применение быстродействующей записывающей аппаратуры и передача сигналов времени по радио повышают точность наблюдений более чем в сто раз.

Самый большой искусственный взрыв в мире был произведён в 1935 году в Корине, близ Челябинска. Там были взорваны 2 тысячи тонн аммонита. В результате обработки полученных сейсмограмм удалось значительно расширить и уточнить наши представления о строении земной коры в районе Урала.

С тех пор техника изучения искусственных землетрясений шагнула далеко вперёд.

Выполнение широчайшей программы строительства в послевоенной сталинской пятилетке сопро-

вождается переладкой «лица земли». И здесь во многом помогает человеку сила взрыва большой мощности. Так например, строя гидроэлектростанцию на реке Туре, люди отводят русло реки в сторону, разрушая громадные скалы.

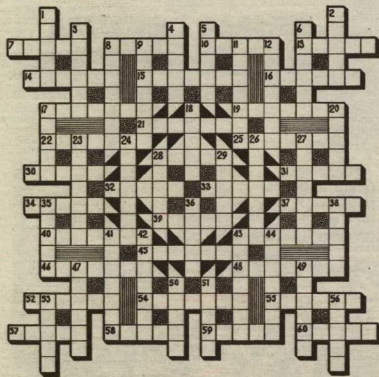
Заранее зная о грандиозных взрывах в районе Мингечаура, сейсмологи Союза приготовились к изучению сейсмических волн, вызванных этими искусственным землетрясениями. Особенно много интересных данных является то, что их решили проводить с нарастающей мощностью.

Сейсмологический институт Академии наук СССР и Институт физики и географии Академии наук Грузинской ССР в конце 1946 года организовали на мингечаурском строительстве специальную экспедицию под руководством Е. А. Коринина.

Первый взрыв, когда одновременно были подорваны 260 тонн взрывчатых веществ, произошёл в начале прошлого года.

КРОССВОРД

Составил кроссворд Б. А. Полянин

По горизонтали:

1. Оптическое стекло. 5. Опера Римского-Корсакова. 18. Курорт. 13. Обложение налогом крепостных крестьян. 14. Книга для рисунков юных зрителей. 15. Город в РСФСР. 16. Прованс. 17. Родственное название. 19. Убийца. 21. Военная наука. 22. Переводчик. 23. Персонаж из оперы «Аскольдова могила». 28. Игрушка. 29. Оружие, часто при дворе московских царей. 31. Музыкальный

- инструмент. 32. Колебательное движение. 33. Металл. 34. Ручной инструмент. 37. Часть измерительного прибора. 38. Приспособление для переливания жидкости. 40. Камера в старинных крепостях. 43. Бомбовое здание. 45. Занятия. 46. Лекарство. 48. Государство. 53. Красноречивый человек. 54. Сфера в азиатских степях. 55. Отрывок речи в приподнятом тоне. 56. Холодное оружие. 58. Топливное вещество. 59. Жидкость в Китае. 60. Стадо овец.

По вертикали:

1. Конец спортивного соревнования. 2. Оружие для расчистки поляного угодья. 3. Французский писатель. 4. Образец неба. 5. Техник для напыщения. 6. Гидротехническое декоративное сооружение. 8. Летательный аппарат. 9. Кометный хвост. 10. Род занятий. 11. Царский артист. 12. Личность. 13. Счастье парубочьего судьбы. 18. Правила поведения. 28. Хищник. 29. Порода собак. 34. Кушанье. 35. Нагар на металле. 37. Мелкое место в реке. 38. Геометрическое тело. 39. Старинная русская монета. 39. Счастье. 40. Повозочное снаряжение. 38. Геометрическое определение. 41. Битва. 42. Форма. 43. Персонаж из романа Л. Н. Толстого. 44. Запись для памяти. 47. Устройство дефектов на фотоснимке. 49. Усыление. 50. Спортивная выделка. 51. Автор «Путешествия Гулливера». 53. Большой свёрток бумаги. 56. Литературное произведение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, помещённый в № 4

По вертикали:

1. Привал. 2. Диск. 4. Лист. 5. Порос. 7. Рига. 8. Стел. 9. Кили. 10. Подъём. 11. Сибирь. 16. Обкатка. 18. Манюшка. 30. Штык. 31. Мест. 32. Палаш. 34. Букс. 37. Спорт. 38. Адак. 39. Ленинград. 40. Подрумяник. 44. Курвимпер. 38. Сюрприз. 38. Плавил. 46. Откос. 41. Налёт. 43. Вал. 47. Ров. 48. Вилка. 49. Оска. 51. Туровен. 53. Домовёр. 54. Уклад. 57. Строй. 58. Рапа. 61. Вокс. 62. Лазер. 64. Ножны. 65. Шпатель. 68. Стек. 71. Туза. 72. Утка. 73. Увал. 74. Залп. 75. Ядро.

По горизонтали:

3. Клеши. 4. Кросс. 11. Грабли. 12. Эверетт. 13. Стратегия. 15. Борт. 17. Гипс. 18. Марш. 23. Тон. 24. Мокш. 25. Токарев. 26. Катюша. 29. Полюк. 31. Турпелка. 32. Слук. 33. Сель. 37. Шпоры. 39. Рант. 40. Орден. 42. Тряк. 43. Ангар. 46. Покрышкин. 47. Котин. 50. Итальян. Совет. 51. Релиз. 53. Пузырь. 57. Ствол. 58. Калдр. 59. Заришер. 61. Саша. 70. Свет. 71. Бар. 76. Установка. 77. Прорыв. 78. Дир. 79. Хасан. 80. Альпы.

- Николай Асеев — Учительница. А. Одинцов — Молодой крестьянин.
Лев Озеров — Студенческие стихи.
Лев Подвойский — Две новеллы.
Иван Доронин — Хорошо.
Весна идёт... — Фотоочерк В. Хломова.
За рубежом.
Первая выставка — иллюстрированный обзор.
Л. Шнейдер — Соревнование.
Тихон Турчичев — Слово в Москве.
К. Осипов — Кольбель русских мореходов.
Григорий Херсонский — Вы с нами.
Наталья Туманова — Смотрю юности.
В мире науки и техники.
На первой странице обложки — рисунок художника В. Иванова.
На четвёртой странице обложки — Всесоюзный смотр художественной самодельности трудовых резервов. Фото Г. Борисова.

Оформление номера художника В. Урера.

Редакция: А. Суров (редактор), Н. Асеев, Е. Долматовский, Н. Жуков, М. Котов, А. Космодемьянский, Г. Кукин, В. Лидин, Б. Полевой.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. А-02256. Подписано к печати 27/II—48 г. Заказ № 310. Тираж 60.000. Изд. № 167.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды» 24.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

8 Каждый год 8 марта трудящиеся мира отмечают традиционный праздник женщин. Инициатива и празднование этого дня принадлежат местной революционерке Кларе Цеткин, по предложению международной конференции социалисток в Кемпене призыва в 1910 году решить обнародовать 8 марта как день женского труда и борьбы за равноправие с мужчинами.

Одна из многих миллионов советских женщин Мария Мартиросьян. Она работает в текстильном заводе. В центре — портрет Клары Цеткин.

Одна из многих миллионов советских женщин Мария Мартиросьян. Она работает в текстильном заводе. В центре — портрет Клары Цеткин.

готовых бороться за освобождение женщин от быта капитализма. Задача же коммунистов — организовать специальный женский международный день! Разве у трудящихся женщин не было интереса к интересам всех трудящихся? В. И. Ленин так отвечал на этот вопрос:

«...женская половина рода человеческого при капитализме угнетена, эксплуатируется и крестьянские угнетены капитализмом и сферой того или даже в сферах демократических или буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужской половиной не дают, во-вторых, — и это главное — они остаются в экономическом рабстве, — вожанинскими рабынями, будучи заданы своей работой, своей работой, своей тяжкой, самой отупительной, самой тяжелой, самой отупительной и одиночного домашнего хозяйства. (Соч. Т. XXVI, стр. 192).

Величайшим историческим завоеванием советского народа является то, что советская женщина, освобожденная от капиталистической кабалы и домашнего быта, стала полноправным членом коллектива могучего социалистического государства.

Под руководством партии Ленина—Сталина женщины активно участвуют в революционном завоевании советской власти, в самоотверженной борьбе за свободу и независимость, в героической защите Родины в Великой Отечественной войне — вместе со своими отцами, братьями и сестрами успешно борются за освобождение Родины от фашистской оккупации.

Международный женский день 8 марта 1948 года наша партия проводит под знаком мобилизации на высокие темпы социалистического хозяйства, за быстрое преодоление последствий войны, за дальнейшее повышение материального благосостояния и культуры советского народа. В день смерти всех советских женщин они отвечают своей родной партии, что считают своим долгом с честью и счастием и почтив оправдать социалистическое доверие и любовь и впереди — направить свою энергию и творческие силы на дело дальнейшего процветания советского общества.

В Советской стране День 8 марта — это день творческого труда свободной советской женщины.

12 Во многих постановках старого русского театра было такое странное явление — танец «у воды» — исполнение которого ругалось обычно начинающим артистам.

Великая русская артистка Мария Николаевна Ермолова впервые пошла в Большом театре, танцуя «у воды». В этой роли она выступила сравнительно долго. Историки театра артист Славянской оперы сама обвиняли судьбу на сцене: «Никогда актриса не сможет. Пусть продолжает танцевать у воды!».

Но Ермолова была уверена в своей таланте. Она жила мечтой о ставшей «первой актрисой», и впрямь исполнила на «Малой сцене». Она изучала роли ведущих актрис, перенимая от них лучшее, что было у них, готовясь в любую минуту, как только представится случай, выйти на подмостки.

Наконец такой случай представился. Заболела любимица публики Гликерия Федотовна. Вести главную роль было неминуемо. Постановщик спектакля решил пойти на риск и вывел на сцену никому не известную Ермолову. — Спекс молодой актрисы был огромным.

После случайного дебюта, вызвавшего шум восторженных публики, Эрмолова снова пошла своим путем. Теперь уже редкая премьера проходила.

Мария Николаевна Ермолова в пьесе «Невольники» А. Н. Островского.

дла без ее участия. С каждой постановкой возрастала известность талантливой артистки. За свою театральную деятельность Ермолова сыграла почти триста ролей. Она чудесно передавала образы

и драматической поэтессы, и русских купчих, и Жанны Д'Арк, и крестьянок, и рыцарских дамы.

Ермолова — самый замечательный тип русского театра. Она ученица — писала В. И. Мейерхольд — Даниченко — Гений Ермоловой внес в русскую жизнь много своего. На сцене — улетевшая в дымной, угарной ноздрей, в героических ролях, и с новой силой бралась за свое дело. У многих спектаклю на душе при воспоминании о звуках ее голоса, ролых, протях, секлах, вступках. Много было есть и будет отличных артистов на всех сценах мира, но только те артисты имеют право на общественное значение, которые, кроме таланта, имеют еще и героических, Бондарских ролей. Артистке приходилось создавать образ за образом.

Ермолова выступила на сцене в отечественный период русского театра. Администрация театров, принимая решение, рассчитывала на личный эффект, заставляла лучших артистов тратить силы на исполнение скучных, Бондарских ролей. Артистке приходилось создавать образ за образом.

Ермолова силой своего огромного таланта так глубоко захватывала образ, что те роли, в которых пьеса по своей концепции ставила этот образ, оказывались живыми, выходящими за пределы постановки, определяли не только содержание, но и стиль спектакля.

И только в годы советской власти особенно ярко и многогранно проявился талант артистки. Новым блеском своего восточного дарования Ермолова выступила перед людьми слушавшими ее солдатами, жителями дальних окраин, студентами столичных и провинциальных вузов.

Пятидесятилетие со дня рождения артистки было отмечено так, как не отмечали, пожалуй, ни один артистический юбилей в мире. В этот май вечер артистка всех московских театров во главе с Марией Николаевной выступила на сцене. Артистка стояла на балконе. Ермолова — иные зрители — написала было на стене, которая несла ее товарищи — артисты Малого театра. В этот день Совет народных комиссаров Союза ССР присвоил М. Н. Ермоловой звание народной артистки республики.

Огромным вниманием правительства и общественности пользуются последние годы своей жизни. 12 марта 1928 года, Мария Николаевна Ермолова скончалась. Тысячные толпы пришли на похороны. Великую артистку, которая всю свою жизнь посвятила искусству, искусству служению народу.

Н. Я. ДЕМЬЯНОВ

практически выполняли задания, которые налагались на них растений, дающих немалые эфирные масла. В качестве одного из Демьянов служил знаменитый Институт сад на Юльковом берегу Крыма.

Как химик, Демьянов преуспевал в работе по созданию простейших полимеризованных соединений, очень рачительных в работе. Ученые химии образуют оседания, носящие нефть, входят в состав многих полимеров, которые находят широкое применение.

Многую деятельность исследователя Демьянов, Демьянов сделал много открытий, имеющих большое значение в науке. Он изучал природу иролыве веществ, образующихся при гниении белков, — путресцина, кадаверина, триптамина. Работы Демьянова и его учеников приобрели широкую известность в нашей

стране и за границей. Американы с гордостью имеют копию о своем искусственном шикле — майлоно. Конечно, они никогда не узнают, что поименно в США майлоно вряд ли было бы возможно, если бы за много лет до этого не училый Демьянов не опубликовал своих работ.

Николай Николаевич Демьянов трудился до последних дней жизни, занимаясь интереснейшими исследованиями так называемых химических соединений — циклопирона и т. д. Гибель на сцене наступила в раннем возрасте 19 марта 1938 года — десять лет назад.

ТАЛАНТЛИВЫЙ ПЕДАГОГ

«За тридцать лет моей педагогической работы я пережила десятки тысяч часов рабочего напряжения, через мои руки пропало более 3 тысяч детей, — писала как-то А. С. Макаренко.

А. С. Макаренко.

В этой короткой фразе, где есть признание трудности дела, которому отдали все лучшие годы жизни, мы читали и другие: скромную гордость и смелые удовлетворенные тем, что годы прожиты не зря.

Воспитанию советских женщин и девушек посвятил всю свою жизнь благороднейший человек и талантливый педагог Антон Семёнович Макаренко. Он воспитал для Родины тысячи замечательных граждан — рабочих, солдат Советского Армии, инженеров, врачей, агрономов. Макаренко как бы давно сказал эти слова: «Воспитание — это искусство, которое больше бесприморных, дель, — искусство и осознательно помытая жизнь», по методу выражению М. Горького.

Антон Семёнович Макаренко был не только педагогом-практиком. В своих книгах, выступлениях, в беседах с людьми он говорил о коммунистическом воспитании, создавал педагогическую систему. «Нового человека надо делать по новому», — говорил он. И Макаренко не только новые формы и методы воспитания. В своем педагогическом творчестве А. С. Макаренко дорог не только как выдающийся педагог нашего времени, но и как прекрасный писатель и мыслитель. Его книги — «Педагогическая поэма», «Педagogическая проза», «Педagogическая философия» — читаются и молодежь, и взрослые. В них полагали примерное изучение и великие возможности воспитания молодого человека в условиях коммунистического общества.

За выдающиеся заслуги в области литературной деятельности Макаренко был удостоен высокого правительственного награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Антон Семёнович Макаренко родился 12 марта 1888 года — наш современник. Его именем гордятся весь советский народ.

